
Регионы России: «Единство разных»

Россия — страна уникальная, и это не расхожий афоризм, а самая настоящая реальность. Российские территории отличаются самобытностью, но именно в «единстве разных» есть сила нашей страны и ее надежды на будущее. Совершенно особое значение в системе российских территорий имеет Северный Кавказ, отличающийся невиданными по красоте пейзажами, горными вершинами, стремительными реками, богатейшей флорой и фауной.

По ценности природных ресурсов Северный Кавказ не уступает самым привлекательным горным регионам мира, но, тем не менее, вот уже более двадцати лет это, пожалуй, самый проблемный регион России. Исторически так сложилось, что на Северном Кавказе уже несколько столетий пересекаются геополитические интересы Востока и Запада. Идет самая настоящая война не только за территорию и ее ресурсы, но и за умы людей.

Нестабильность, коррупция, безработица, сложные этнические проблемы тормозят развитие региона, делая его не просто экономически бесперспективным, но даже опасным. Все это послужило основой для выработки новых стратегических направлений развития и, в частности, создания нового Северо-Кавказского Федерального Округа, включающего Дагестан, Ингушетию, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкесию, Северную Осетию, Чечню и Ставропольский край. Российский премьер В.В. Путин на встрече с единороссами Северного Кавказа, проходившей 6 июля в Кисловодске, отметил исключительную важность ускоренного экономического развития этого сложного региона.

В.В. Путин подчеркнул, что для сокращения отставания округа по основным социально-экономическим показателям от остальной части РФ необходим ежегодный прирост ВВП не менее 10%. По его словам, для успешного развития Северного Кавказа российская власть должна в течение десяти лет создать здесь не менее 400 тысяч новых рабочих мест.

Особый упор в социально-экономическом развитии региона руководством страны делается на туристско-рекреационную сферу. Именно высокотехнологичная туристская и санаторно-курортная индустрия поможет создать новые рабочие места и внести стабильность в повседневную жизнь людей. Не менее 160 тысяч рабочих мест планируется создать на основе формирования и развития туристского кластера между Каспийским и Черными морями.

В результате реализации этого масштабного проекта курорты вновь созданного туристского кластера смогут принимать до 100 тыс. отдыхающих одновременно, а со временем эта туристско-рекреационная зона сможет выполнять функции Всероссийской здравницы и в будущем составить серьезную конкуренцию Турции и Египту.

Туризм и агропромышленный комплекс станут ключевыми факторами развития Северокавказского региона, что вполне экономически оправдано и закономерно, хотя и таит в себе немало сложностей и даже противоречий.

Об этом и многом другом мы беседуем с Хисой Назировичем Беккаевым — Президентом Ассоциации предпринимателей Приэльбрусья, владельцем сети высокотехнологичных отелей европейского уровня «Озон», Президентом Федерации горнолыжного спорта Кабардино-Балкарии.

Жанр актуального интервью выбран редакцией неслучайно — ведь именно люди, умеющие делать свое дело «на отлично», становятся опорой для самых амбициозных проектов руководства.

Хиса Беккаев — человек известный и авторитетный в спортивных и предпринимательских кругах своей республики, о чем свидетельствует его выступление на расширенном заседании Комиссии по делам молодежи и туризму 8 июня, где обсуждалось развитие туристской отрасли в Кабардино-Балкарии, Дни которой прошли в Совете Федерации в первой декаде июня.

Хиса Назирович в своем коротком выступлении затронул целый комплекс вопросов и проблем,

Х.Н. Беккаев

характерных как для КБР, так для всего Северо-Кавказского ФО. Красной нитью его выступления стал знаменитый закон о горах, принятие которого дало возможность Франции успешно развивать горнолыжный туризм. Этот тезис и привлек внимание присутствующих профессионалов турбизнеса.

Предлагаем нашим читателям полный текст интервью с надеждой, что этот интересный и дискуссионный материал станет основой для будущего тематического номера журнала «Современные проблемы сервиса и туризма», который редакция намерена посвятить проблемам развития туризма в Северо-Кавказском ФО.

— Уважаемый Хиза Назирович, как вы видите перспективы развития Северо-Кавказского туристского кластера, и какова, по вашему мнению, будет роль Кабардино-Балкарской Республики (КБР) в этой новой территориально-отраслевой «конструкции»?

— Развитие Северо-Кавказского туристского кластера потребует привлечения огромных ресурсов — финансовых, правовых, человеческих и временных. Проект по возведению сети горнолыжных курортов в нескольких республиках Северного Кавказа планируется завершить к 2020 году, но переговоры по его инвестированию уже активно ведутся. Если к проекту будут привлечены средства серьезных зарубежных инвесторов, то можно надеяться, что все экономические

расчеты и проектирование будут выполнены на должном уровне. Что же касается законодательной базы для сохранения и развития горных территорий, то над этим необходимо начать работать уже сегодня. Проектные и строительные работы должны «лечь» в подготовленную почву как с точки зрения защиты окружающей среды и этнической культуры горцев, так и с позиций формирования новых органов управления и образовательной среды местного населения горных территорий.

Предполагается, что кластер будет состоять из пяти зон, где построят горнолыжные комплексы: Матлас (Дагестан), Мамисон (Северная Осетия), Архыз (Карачаево-Черкесия), Лагонаки (Адыгея) и Эльбрус (Кабардино-Балкария). Роль Кабардино-Балкарии в развитии этой территориально-отраслевой «конструкции», конечно, будет основной в силу ряда причин:

- Во-первых, на территории республики находится высочайшая точка Европы — гора Эльбрус, которая входит в семерку пиков на семи континентах и притягивает к себе горнолыжников, сноубордистов, фрирайдеров, альпинистов и горных туристов не только из России, но и со всего мира. Только на высокогорных склонах Эльбруса занятия зимними видами спорта возможны круглый год.
- Во-вторых, в Кабардино-Балкарии уже на протяжении 40 с лишним лет существует горнолыжный курорт Приэльбрусье с канатными дорогами, трассами, объектами для размещения и прочего обслуживания туристов, наработавший и сохранивший определенные практику, традиции и клиентуру. История альпинистских восхождений в республике имеет еще более глубокие корни.
- В-третьих, в республике благодаря многолетней и круглогодичной популярности горнолыжного и альпинистского Приэльбрусья отмечается более организованное развитие предпринимательства в туристической сфере и его взаимодействие с правительством КБР.

- В-четвертых, в Приэльбрусье на протяжении многих лет проводятся многочисленные спортивные мероприятия по различным видам спорта, зимой — горные лыжи, сноуборд, фрирайд, летом — альпинизм, горные велосипеды, скалолазание, дельтапланеризм, горный туризм (пеший, водный, конный, авто- и мото-). Синергетическое взаимодействие спортивного и туристического секторов с советских времен и по сей день позволяет Приэльбрусью держать первенство среди других горных курортов Кавказа, например, Красной Поляны, Домбая или Цея.
- В-пятых, надо принимать в расчет довольно развитое бальнеологическое направление отдыха на равнинной части КБР, а также близость курортов Кавказских минеральных вод, откуда можно привлечь в горный курорт лечебные методики и персонал.

Ни одна из остальных Северо-Кавказских республик, входящих в проект, не имеет такого мощного потенциала — рекреационного, туристического и спортивного. Этот потенциал и позволит занять республике лидирующее место в кластере «Высота 5642», название которого говорит само за себя — это отметка наивысшей вершины двуглавого Эльбруса, символа республики. — **В настоящее время Северо-Кавказский туристско-рекреационный комплекс позиционируется преимущественно как горно-климатический с ярко выраженной горно-спортивной специализацией. Не считаете ли Вы, что такая узкая специализация снижает возможности всего региона, так как существенными ресурсами и условиями для развития горнолыжных курортов обладает только Кабардино-Балкария?**

— Задача разработчиков проекта и состоит в том, чтобы наполнить горнолыжные курорты инфраструктурой для круглогодичного посещения туристами и найти в каждой северо-кавказской республике свои привлекательные географические, климатические, исторические возможности для формирования разнообразных туристических продуктов. Выбор богат, так как кроме

традиционных для Кавказа видов туризма, в последние годы в России и в мире появились и развиваются экологический, археологический, событийный, аграрный туризм. Там, где нет таких выигрышных условий для горнолыжных курортов, как в Приэльбрусье, целесообразно уделить повышенное внимание созданию комплексов горных санаториев или, что сейчас очень популярно, СПА-центров. Мягкий климат, целебное воздействие чистейших воды и воздуха Кавказских гор в сочетании с хорошим качеством сервиса, а также привлеченные бальнеологические традиции КМВ будут востребованы круглогодично. Хочу особенно подчеркнуть, что для реализации этих возможностей и, следуя примеру таких альпийских стран, как Франция, Швейцария, Италия, необходимо законодательно установить основные принципы обустройства круглогодичных горных курортов, обеспечивающих гармоничное взаимодействие зимних и летних программ отдыха и развлечений, связанных с размещением.

Прежде всего, это особые подходы при формировании номерного фонда гостиниц и пансионатов, да и всей инфраструктуры развлечений горных курортов, которая должна быть ориентирована на долгосрочный и семейный отдых (неделя и более), строительство бальнеологических и СПА-центров, работающих круглогодично, а также диверсификация предлагаемых туристических продуктов.

— **Высоко оценивая значительный природный туристский потенциал КБР, нельзя не отметить серьезных проблем в развитии и функционировании этого региона: отсутствие достойного сервиса, низкий уровень безопасности, скудость досуговых программ, мягко говоря «несервисный» менталитет местного населения и др. Что, по вашему мнению, действительно мешает успешному развитию Кабардино-Балкарии и как это можно преодолеть?**

— Для повышения общей культуры работников туристической сферы в КБР и внедрения в их сознание основополагающих сервисных принципов следует начать совершенствовать уровень туристического образования в республиканских учебных заведениях, качество

преподавания в которых существенно отстает от специализированных колледжей и ВУЗов российских мегаполисов.

Уже сегодня нашим специалистам в образовательной сфере необходимо подключиться к начавшемуся процессу создания системы подготовки обслуживающего персонала для олимпийского Сочи, накапливать опыт, обсуждать предстоящие задачи на профессиональных конференциях, анализировать учебные материалы. И только лет через пять можно рассчитывать на реальные кадровые результаты. Очень важную роль в поддержании профессионального уровня обслуживающего персонала также играет последующее обучение силами или за счет предприятия в виде системы наставничества, участия в работе семинаров, профессиональных тренингов. Крайне важно предоставить молодому поколению возможность иметь постоянную работу за достойное денежное вознаграждение и возможность сделать успешную карьеру.

Развитие горного курорта способно не только существенно улучшить экономику КБР, но и положительно повлиять на настроения молодежи, снижая ее подверженность воздействию определенных экстремистских религиозных течений.

И сейчас, и в будущем задача обеспечения безопасности туристов на горном курорте очень важна, причем вне зависимости от страны и политической ситуации. В европейских странах она решается созданием на территории курортов специализированных полицейских подразделений. В основу обучения полицейских закладываются принципы незаметной, «фоновой» охраны порядка на курортах. К сожалению, такой подход не применяется у нас обычными органами охраны правопорядка. Да и работать такие мобильные отряды должны открыто, в тесном сотрудничестве с туристическими офисами и спасательными службами горного региона.

Для развития привлекательных программ досуга нужно поработать над диверсификацией существующих и разработкой новых туристических продуктов, а также создать в регионе несколько туристических офисов, имеющих в сво-

ем составе медицинские центры, транспортные бюро, отделы «горной» полиции и прочие необходимые туристу службы.

Отдельного внимания требует очень важный в Приэльбрусье туристический продукт — альпинистские восхождения. Более 10 тысяч туристов прибывают в регион каждым летом, чтобы покорять Эльбрус и вершины Главного Кавказского хребта и около 80% из них — иностранцы. Альпинисты, конечно, не слишком прихотливый народ в отношении сервиса, они могут жить и в палатках, но при этом регион может зарабатывать на продаже специальных пропусков на восхождение (permits), стоимость которых в Европе превышает 20 тысяч евро, — это стало бы дополнительным экономическим вкладом в успешное развитие курорта.

Всем специалистам туристского бизнеса республики, представителям властных и спортивных структур очень важно приложить существенные усилия по восстановлению позитивного имиджа региона, который сильно пострадал в постсоветское время. Но самое главное, местному населению горных территорий необходимо, как в европейских странах, дать возможность участвовать в управлении развитием своими горными регионами и видеть реальные результаты этой деятельности, которая должна быть направлена на достижение следующих целей:

- защита экологии;
- консолидация всех усилий и выгодное использование сельскохозяйственных, культурных и туристических ценностей территории;
- рациональное использование части местных налогов для реинвестирования в дальнейшее развитие инфраструктуры горного курорта;
- контроль за динамикой и архитектурными параметрами жилищной застройки;
- свести к минимуму последствия демографического спада;
- открыть возможности для деловой активности молодежи региона.

На мой взгляд, комплексное и последова-

тельное решение наболевших проблем, вдумчивый и профессиональный подход к развитию горных территорий позволит начаться процессу постепенного формирования заинтересованных, законопослушных и трудолюбивых граждан в регионе.

— **Каковы, на ваш взгляд, пять первоочередных задач развития туристского комплекса Кабардино-Балкарии и возможные временные сроки их решения?**

- Введение системы льготного налогообложения для объектов туристско-рекреационного комплекса на республиканском уровне — 2011 г.
- Принятие «Закона о горах» в РФ, с использованием которого усовершенствовать систему подготовки сервисных и специализированных кадров (горная полиция, горные гиды, горнолыжные инструкторы, спасатели) в Приэльбрусье — 2012 г.
- Разработка единого плана развития горных территорий КБР с учетом «Закона о горах» — 2012 г.
- Увеличение количества и зонирование горнолыжных трасс, в том числе реализация разработанного бизнес-плана строительства горнолыжного комплекса на горе Чегет — 2013 г.
- Создание инфраструктуры круглогодичного горного курорта Приэльбрусье, с учетом которой диверсифицировать существующие и разработать новые туристические продукты — 2015 г.
- Утверждение разработанной программы развития горнолыжного спорта и сноуборда в республике — 2011 г.

— **Совершенно очевидно, что хороший горнолыжный курорт «делают» инфраструктура и в значительной степени гостиницы. Какая часть гостиничного комплекса республики и, в частности, горных курортов отвечает международным стандартам и что нужно сделать, чтобы повысить качество услуг размещения?**

— В последние 5–7 лет на российских горнолыжных курортах, на Красной Поляне, в Приэльбрусье и Домбае появилось новое поколе-

ние гостиниц, которые построены и оснащены довольно профессионально. Если применять шкалу международных стандартов, то, на мой взгляд, в КБР пока что не более 20% всех гостиниц можно по техническому оснащению считать соответствующим формату «3 звезды» и «3 звезды плюс», остальные ниже. Что касается сервисных стандартов, без которых открытие гостиницы в формате «4 звезды» и выше, а также предоставление гостиничных услуг высокого качества просто невозможны, то с ними многие мои коллеги в республике просто не знакомы.

Для повышения уровня сервиса курортного отеля нужна профессиональная управляющая гостиничная компания, лучше, конечно, подкрепленная авторитетом международного бренда.

Я изучал этот вопрос и знаю, что пока международные гостиничные операторы нашей республикой не интересуются. Поэтому необходимо привлекать в Приэльбрусье высококвалифицированных «удаленных» управленцев, которые и стандарты привнесут, и стратегию продаж разработают, и проведут соответствующий тренинг персонала. Даже для сети небольших гостиниц важно иметь централизованный офис продаж, консолидированную маркетинговую и ценовую политику, единую систему сервисных стандартов. Я постоянно и внимательно занимаюсь вопросом стандартизации бизнес-процессов обслуживания туристов и считаю, что за управляющими сервисными компаниями в курортных регионах — будущее.

В ближайшее время туристы и специалисты гостиничного бизнеса в России ждут законодательного решения по обязательной сертификации средств размещения. Прибывающим в Приэльбрусье туристам нужны разнообразные виды гостиничного предложения, а именно хижины, мотели, hostels, базы отдыха, пансионаты, апартаменты и гостиницы, и в том числе немногочисленные в формате «4 звезды».

Однако при этом им должна быть понятная разница в цене и уровне обслуживания.

— **Не будет преувеличением отметить что, «кадры решают все». Человеческий фактор во всех видах**

бизнеса выходит на передние рубежи. Считаете ли Вы, что кадры для горных курортов должны готовиться специально? Каким, по вашему мнению, вообще должно быть профессиональное туристское образование?

— Что касается сервисного персонала в гостиницах и ресторанах, туристических офисах и на канатных дорогах, то здесь применим подход последовательного профессионального и сервисного тренинга, общеприменимого в любом городе и регионе, в российских столицах уже есть немало профессионалов в этой области, и в Швейцарию учиться гостиничному сервису ездить не нужно. В последние годы в стране набирает обороты тренинг в различных сферах бизнеса на основе аутсорсинга, когда корпоративные семинары на предприятиях или открытые занятия для представителей конкурирующих организаций региона проводятся профессиональными тренерами из крупных российских научных и культурных центров.

Я бы сделал акцент на специальной подготовке в таких профессиях, как горные гиды, горнолыжные инструкторы и спасатели, то есть тех, чья работа непосредственно связана с горами и в руки которых туристы вручают свои жизни и здоровье. Это звено требует серьезного обучения, которое должно проводиться в современно оснащенных школах инструкторов, с привлечением ресурсов, например, Федерации альпинизма, иностранных специалистов и сопровождаться систематическими семинарами и практическими занятиями в горах, в том числе и на европейских горных курортах. Но, прежде всего, необходимо:

- Введение профессии горного гида в государственный реестр специальностей РФ.
- Обязательное лицензирование деятельности горных гидов и инструкторов.
- Совершенствование учебных программ подготовки и повышения квалификации кадров.
- Улучшение системы присвоения профессиональных званий (в том числе спортивно-педагогических) и стимулирования выполняемой работы.

- Сознательное отношение к личной технической, физической, теоретической и тактической подготовке и воспитанию.
- Осуществление постоянного контроля качества учебно-тренировочной и воспитательной работы.
- Повышение авторитета и личной ответственности кадров.

— Рассматривая кадровую проблему, наверное, нельзя ее заострять только на профессиональном образовании, ведь когда мы говорим о персонале для сферы услуг, мы рассматриваем кадровый потенциал региона комплексно, включая желание людей работать в сфере сервиса, их способность к обучению и работе в рамках корпоративных стандартов, умение быть терпимым к людям иной культуры, традиций и пр. Что вы можете сказать об этом как предприниматель и менеджер?

— Низкий кадровый потенциал региона объясняется не отсутствием желания и способностей местного населения для работы в сфере услуг, а общим качеством образования в республике, в том числе и сервисного, нулевым контролем качества обслуживания на рабочих местах и низким уровнем заработной платы. По своему опыту могу сказать, что при определенных материальных и нематериальных стимулах на предприятии люди, в том числе не имеющие специального образования, вполне обучаемы, интересуются современными технологиями обслуживания и легко усваивают навыки работы с такими документами как сервисные и корпоративные стандарты. А реакция гостей на профессиональный сервис незамедлительна, с ней можно познакомиться по многочисленным позитивным откликам на нашем сайте и в социальных блогах Интернета. Это в свою очередь оказывает позитивное обратное влияние на действия сотрудников, и качество их работы, следовательно, и уровень обслуживания гостей поднимаются на новый уровень.

Вопросу внутреннего обучения кадров на предприятиях в КБР, к сожалению, не уделяется должного внимания, все ждут уже готовых специалистов и переводят «стрелки» в проблеме подготовки кадров на учебные заведения.

Конечно, первый этап профессиональной подготовки за ними, но практику обучения на рабочих местах, особенно сервисным стандартам нужно использовать на каждом предприятии обслуживания, будь то гостиница, кафе, прокат, туристический офис, канатная дорога — другого рецепта для качественного сервиса в мире еще не придумали.

— **Всем известно, что кавказские народы очень гостеприимны. Гостеприимство является неотъемлемой частью их бытовой культуры, вместе с тем оно воспринимается как «позыв души», а не как профессия, и мы наблюдаем странный парадокс, что в трудоизбыточных регионах Северного Кавказа большие трудности с кадровым обеспечением туристского комплекса. В чем причины этого несоответствия?**

— Традиционное кавказское гостеприимство действительно отличает домашние праздники горцев, предоставление приюта путникам, попавшим в сложные погодные условия, дружеские застолья в ресторанах, но если речь идет о стандартных сервисных процедурах на рабочем месте, ежедневном поддержании гигиены, санитарии в помещениях и вежливости обслуживания, то этому местное население нужно настоятельно учить. Штамп, заложенный одновременно с первыми туристическими базами и подъемниками в Приэльбрусье и глубоко засевший в сознании персонала «ненавязчивого советского сервиса», не позволяет вкусно готовящей и чистоплотной хозяйке придорожного кафе продемонстрировать свои достоинства туристам.

Кроме того, недостаточность инвестиционных средств большинства собственников гостиниц, кафе и прокатов в Приэльбрусье не дает им возможности построить качественное здание, приобрести необходимый инвентарь и оборудование. Вдобавок к полному отсутствию сервисных традиций в Приэльбрусье в разгар горнолыжного сезона курорт наполняется многочисленной приезжей рабочей силой без образования, без необходимой профессиональной подготовки, многие сезонные повара и официанты даже не имеют трудовых книжек и необходимых медицинских документов.

Цель при этом и у местных, и у приезжих работников одна: используя повышенный спрос, постараться быстрее заработать в условиях отсутствия постоянной работы. Но, несмотря на сказанное, к моему большому удивлению, в последние годы в Приэльбрусье уже появились приятные, пока что единичные исключения. Я уверен, что культуру обслуживания при наличии определенных экономических и законодательных условий привить можно.

— **Зная, что Вы отличный горнолыжник и видите проблемы «изнутри», хочется вам задать почти профессиональный вопрос. Некоторые блогеры, сами активные катальщики, считают Чегет «Великим и Ужасным», так как, по их мнению, его трассы самые сложные в мире. А некоторые придерживаются мнения, что в мире существуют два типа трасс: Чегет и все остальное...**

Что Вы по этому поводу думаете?

— Да, я согласен с мнением, что все мировые трассы можно поделить на Чегет и все остальное. Горнолыжник, умеющий спускаться с Чегета, легко преодолет любой склон, потому что почти все ныне действующие чегетские трассы «черные», то есть классифицируются как самые сложные. Быть может, из-за их крутизны, сопутствующих узким участкам бугров или вида окружающих эту гору обрывов и исполинских вершин, катание на Чегете доставляет удовольствие только опытным и высокотехническим лыжникам, сноубордистам, предпочитающим внетрассовое катание, а также любителям адреналина. С момента открытия здесь канатных дорог в конце 1960-х годов на Чегете ничего не менялось, однако, нужно заметить, что именно отсутствие ухоженных трасс на Чегете влечет к нему многочисленную армию фрирайдеров и других любителей внетрассового катания, в том числе из-за границы. Конечно, по оснащению подъемниками Чегет давно не отвечает современным требованиям, но потенциал у горы очень большой и его надо развивать. Так, на южных склонах, которые в настоящее время являются в большинстве своем совершенно неухоженными, а потому опасными для катания, имеются большие воз-

возможности для развития, поэтому при успешной реализации уже упомянутого мною плана строительства горнолыжного комплекса, на Чегете появятся многочисленные и разнообразные «красные», «зеленые» и «синие» трассы. Это очень важно для рентабельности комплекса, так как делает его действительно привлекательным для катающихся туристов любого уровня, а поэтому массовым и окупаемым.

— Вместе с тем Приэльбрусье пока трудно признать горнолыжным центром высокого уровня, слишком много негативных моментов: низкое качество обслуживания (подъемники), высокие цены (skipass — 1000 р.), коррупция на местном уровне (левый бизнес), внетрассовое катание, плохое состояние трасс (с точки зрения безопасности) и пр. и пр. Многие продвинутые россияне (в основном москвичи) считают, что будущее Чегета — не более чем «домашняя каталка» для жителей региона. Как Вы смотрите на будущее всего региона и Чегета в частности?

— Да, согласен, Приэльбрусье в настоящее время носит характер курорта местного значения для южных городов России — Ростова-на-Дону, Краснодар, Владикавказ, Волгограда, Астрахани, а разве это маленький географический сегмент? А верные поклонники региона из Москвы и Петербурга? А зарубежные альпинисты, которых высочайшая вершина Европы — Эльбрус — притягивает, как магнит? Географические, климатические и природные условия Приэльбрусья не уступают, а по ряду показателей превосходят многие европейские курорты. Москвичи и жители других мегаполисов России за последние годы довольно хорошо узнали и оценили технический и сервисный уровень горнолыжных центров практически во всех мировых странах. Значит, есть к чему стремиться и у себя в стране. Даже в Москве понадобились годы, чтобы рыночные развалы уступили место сетевым гипермаркетам, а безликие кафе «стекляшки» стали достойными ресторанами. Все определяют закон и экономика. Спрос на туристические услуги нашего курорта будет иметься постоян-

но, а препятствия будем устранять. Я уверен, что в Приэльбрусье можно создать круглогодичный горный курорт, куда с удовольствием будут приезжать не только жители из южных городов, но и любители отдыха в горах из Москвы, Санкт-Петербурга и других российских регионов, а летом сюда никогда не иссякнет поток иностранных альпинистов.

— Подводя итог, хочется процитировать фрагмент из французского законодательства о горных местностях, широко известного как Закон о горах:

«Горная местность составляет географическую, экономическую и социальную целостность. Ее рельеф, климат, природа и культура являются достоянием нации. Программа развития горной местности, ее благоустройство и охрана требуют определенной и особой политики. Самобытность и специфические особенности горной местности общепризнанны и приняты во внимание государством, общественными учреждениями, административно-территориальными объединениями. Политика, направленная на развитие потенциала горной местности, дает возможность местному населению и депутатскому корпусу аккумулировать средства от полученных доходов, умело их использовать для выравнивания условий жизни жителей горных мест и других районов».

— Всем известно, что этот документ, принятый в 1985 году, революционным образом изменил жизнь горных поселений Франции, ведь до его принятия «гламурный Куршавель» был просто горной деревушкой.

Нужен ли нам такой закон, и есть ли шансы у РФ когда-нибудь законодательно закрепить особенности функционирования и развития горных территорий?

— «Закон о горах» необходим России. Об этом на протяжении последних лет говорят эксперты Северного Кавказа, Камчатки, Алтая и других горных территорий страны. В противном случае мы будем иметь разрушенную экологию, социально-неблагополучные регионы, гибнущих в горах туристов и утекающие за рубеж миллионы рублей.